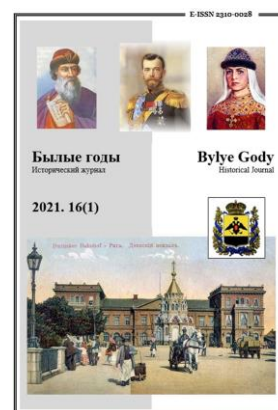

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 126-137.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.126
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Activities of the Commission of Spiritual Schools on Organization and Support of the Spiritual Education System in the XIX century (on the materials of Orlov Province)

Evgeniia S. Matveeva ^{a,*}, Viktor A. Livtsov ^a, Vladimir I. Filonov ^a

^a Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Orel, Russian Federation

Abstract

The work examines the activities of the Commission of Theological Schools (1808–1839) on the organization and support of the system of spiritual education in Russia. At the turn of the 18th and 19th centuries, there was an active process of modernization of the education system. And immediately after the reform of secular education, questions began to be raised about the further change of the theological school, which was not orderly, did not have a general systematic education and sufficient provision for further improvement of conditions. The article is devoted to the consideration of proposals for funding, drawn up by highly educated and authoritative church-state leaders of the time. Speransky, Golitsyn, Feofilakt were the creators of the changes that breathed new standards into the old school, reflecting the progressive trends of the Alexander era. Based on a comparative analysis of the report of the Commission of Theological Schools on the allocation of church revenues for the maintenance of the system of spiritual education and diocesan reports, we see that the changes did not arouse general sympathy. The new orders for the subordination of the seminary to the academy or the limitation of the bishop's power over the schools were not supported by the public. The results of this study proved that initially good intentions, underlying innovations did not lead to the desired result. The transformations of the theological schools of the Russian Empire did not touch upon important issues of a class character in teaching and did not set goals in the upbringing of Orthodox Christians to become church-ed, changing regular curricula and lists of recommended Latin textbooks. The authors proved the influence of the regional aspect on the financing of theological schools, and this relationship reveals the achievements and results of the reform.

Keywords: Russian Empire, synodal period, social policy, spiritual education, the Commission of theological schools, theological school, church income.

1. Введение

Проблематика деятельности Комиссии духовных училищ и, как следствие, становление системы поддержки духовного образования в Российской империи синодального периода является дискуссионной в контексте воздействия различных независимо существующих факторов общественной, духовной, культурной и других сфер. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время происходит переосмысление концепции Русской православной церкви в области образования: акцент делается на необходимости непрерывной и многоступенчатой профессиональной подготовки кадров при активном содействии духовных и светских учреждений разного уровня. Опыт финансирования и поддержки образовательных учреждений XIX века является достаточно интересным и в современный период.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве источников авторами привлечены нормативные правовые акты собраний законов и сборников постановлений, регламентирующие развитие и финансирование системы

* Corresponding author

E-mail addresses: evgmatveeva@bk.ru (E.S. Matveeva), livcov@orel.ranepa.ru (V.A. Livtsov), filonovvi@mail.ru (V.I. Filonov)

образования, а также Уставы духовных академий и их текущие документы. Подробно анализируется содержание доклада Комиссии духовных училищ о выделении части церковных доходов на содержание системы духовного образования, общая отчетная церковная документация XIX века, а также региональные доклады Святейшему синоду из различных епархий центральной части России XIX века.

Используются публикации дореволюционных периодических духовных журналов и газет, таких как «Епархиальные ведомости», «Христианские чтения», дополненные данными фондов Государственного архива Орловской области (Орел, Российская Федерация).

2.2. Решение междисциплинарных задач основывается на совокупности исследовательских моделей социальной истории, включающих в себя различные фундаментальные, общенаучные, специальные и междисциплинарные методы. Анализ, дедукция, аналогия, сравнение и другие использовались как базовые методы в исследовании. Общие методы, такие как наблюдение, обобщение и научный эксперимент, способствовали выявлению общих показателей доходов Церкви и отдельных сумм, выделяемых на содержание духовного образования. Специально-историческая методология способствовала сопоставлению противоречивых событий и их признаков. Так, при помощи сравнительно-исторического метода выводились общие закономерности и прогнозы рассматриваемых явлений. Использование идиографического метода способствовало конкретизации целей в становлении духовного образования и их реализации. Интеграция научного познания базируется на методологическом синтезе, который объединяет теоретические обобщения, основанные на аналитике и наблюдениях за обеспечением системы духовного образования в России XIX века.

Классические принципы исторического познания раскрываются в динамике модернизации системы образования и во взаимодействии руководящих структур различных уровней с определенными социально-историческими условиями, ментальностью народов России и т.д. Деятельность Комиссии духовных училищ по вопросам организации и поддержки системы духовного образования раскрывается при помощи принципа историзма. Развитие системы духовного образования нельзя рассматривать фрагментарно, необходимо выстраивать взаимосвязанные эпизоды и определять закономерности их в общей системе. Только при таком подходе исторический опыт может продемонстрировать не только непосредственные итоги духовного воспитания, но и их отдаленные последствия.

3. Обсуждение

Определяя интерес к исследованию деятельности Комиссии духовных училищ по вопросам организации и поддержки системы обучения при Церкви в XIX веке, можно отметить дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Дореволюционный период в первую очередь характеризуется наличием подробных справочников и расширенных исторических очерков. Одной из первых исследований была монография П.В. Знаменского ([Знаменский, 1881](#)), подробно раскрывшего все особенности духовного образования дореформенного периода. Период создания новой системы духовного образования и его результаты достаточно подробно рассмотрен в работах Б.В. Титлинова ([Титлинов, 1908](#)). Именно он впервые раскрыл проблемные стороны этого процесса и того, что финансирование учебных заведений и реформы не было в полном объеме, что и привело к негативным последствиям. Предварительная работа Комитета по усовершенствованию духовных училищ изучена исследователем И.А. Чистовичем, который подробно раскрыл вопрос об их содержании и изыскании сумм на их работу ([Чистович, 1894: 21](#)). Далее хотелось бы отметить работу ученого Ф.Н. Белявского ([Белявский, 1907](#)), который подвел первые итоги реформирования духовных школ в XIX веке и в качестве главных недостатков отметил отсутствие сословного характера преобразований и должного финансирования. Все уровни духовного образования должны были способствовать именно духовному росту и воцерковлению, а не механическому заучиванию латинских слов. Региональный аспект духовного образования представлен в работах А.М. Дренякиной, а в наибольшей степени в «Епархиальных ведомостях» – периодических изданиях, которые выпускались всеми епархиями. Таким образом, характерной чертой дореволюционного периода является сбор архивного материала и его расширенное изложение без особой аналитической составляющей, что и предполагало дальнейшее использование тематики исследователями.

Советский период произведений, раскрывающих сущность духовного образования, не имеет ввиду распространения атеистических мыслей и полного отрицания духовности. Только юбилейное празднование Крещения Руси в 1988 году немного смягчило ситуацию, и авторы начали осторожно выстраивать новые видения о духовности и духовном образовании.

Современный период связан с профильным рассмотрением проблематики в высших духовных заведениях. Многие светские исследователи также раскрывают неизвестные страницы финансирования духовных учебных заведений в XIX веке. Так, профессор А.И. Осипов анализировал изменения системы православного духовного образования, С.Л. Фирсов, определяя структуру церковных иерархов, выявлял степень их влияния на становление духовных школ. Диссертационные исследования последних лет также затронули многие спорные и дискуссионные вопросы церковных доходов и их перераспределения – это работы Н.Н. Богемской, А.И. Конюченко, А.М. Торгашиной,

О.П. Федирко, Л.А. Шуклиной и др. Региональную специфику раскрывает А.Н. Купенкова, методологию и теорию содержания духовного воспитания и перевоспитания затрагивают В.С. Римский, Е.С. Матвеева, В.А. Федорова, А.В. Беляева, М.А. Бабкина и др. Отдельно можно отметить интернет-ресурсы, авторами которых являются священнослужители. Исследователи-священники Игорь (Затолокин) и Владимир (Русин) делали обзор региональных источников по деятельности духовных училищ.

Подводя итог обсуждениям данной тематики, можно констатировать, что дореволюционные источники раскрывали только идеальное содержание работы и финансирования духовных учебных заведений. Плурализм мнений и относительно объективное изложение общих вопросов финансирования на примерах конкретных учебных заведений появилось только в современной историографии.

4. Результаты

Становление христианства и развитие духовного просвещения – это взаимосвязанные процессы. Сословный характер духовного образования в России способствовал организации системы поддержки данного направления. К началу XIX века духовное ведомство уже окончательно трансформировалось в централизованное подобие министерства. Огромный аппарат управления включал светские лица и контролировал деятельность всех духовных округов (епархий), совпадающих с границами губерний в своем большинстве.

Духовное образование имело несколько уровней: средний – включал в себя работу семинарий и духовных училищ, низший – базировался на работе приходских школ. Эти учебные заведения находились в подчинении местных властей – архиереев, руководителей епархий.

На рубеже XVIII и XIX веков активно шел процесс модернизации системы образования России в целом. И сразу после проведения реформы светского образования начинают подниматься вопросы о дальнейшем изменении духовной школы, которая не была системно упорядоченной и не имела достаточного обеспечения для дальнейшего улучшения условий. Первоначально по распоряжению Александра I от 29 ноября 1807 года был создан Комитет по усовершенствованию духовных училищ в составе влиятельных светских и духовных лиц, наиболее деятельные из которых взяли работу под свой контроль (Титлинов, 1908: 422). Они занимались составлением плана усовершенствования духовных училищ, а также выявлением объемов и источников финансирования. Именно источники финансирования значительно усложняли работу Комитета. Правительство не располагало возможностью полного обеспечения духовных школ и поэтому предоставило самой Церкви изыскать способы их содержания. Уже в первом докладе Комитета обосновывалась необходимость предполагаемой реформы ввиду отсутствия адекватной системы в обучении, дальнейшей преемственности духовного образования (Merkulov et al., 2018) и, самое главное, отсутствия материальной базы. В докладе излагались направления изменений, а также прилагалась минимальная смета содержания училищ – 1 669 450 рублей в год. Отдельно была определена сумма в 7101 400 рублей ежегодно на содержание духовенства. Комитет проектировал восстановить дарованное еще при Петре I исключительное право Церкви на продажу свечей для религиозного употребления и доходы от этого направить для содержания духовных училищ.

При Комитете 26 июня 1808 года создалась соответствующая Комиссия, преобразованная с 1839 года в Духовно-учебное управление, в числе первоочередных дел которой было составление «Начертания правил об образовании Духовных Училищ». Подготовленный членами Комиссии доклад был направлен императору, среди первых предложений было высказано пожелание по контролю и систематизации прибыли на содержание духовных училищ как единовременных, так и ежегодных выплат с целью их лучшего устройства, а также передаче Церкви исключительного права на продажу свечей как основного источника этого финансирования (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 2).

И хотя работа по реформированию доходов Церкви была начата в начале XIX века, но реформирование растянулось на несколько десятилетий. Регионы активно начали взаимодействовать только с середины 1850-х годов. По положению Святейшего синода указ был принят, поэтому хранение и передача церковных сумм происходила через Государственный заемный банк в Императорские воспитательные дома и Приказы общественного призрения. Синод разработал подробные наставления и правила об отделении церковных доходов и передаче их в указанные места епархиальным начальствам. Для производства этих дел во всех епархиях Святейший синод определял срок 6 месяцев со дня получения указа. По окончании года епархиальные начальства должны были представить в Комиссию отчеты о суммах, переданных по данному указу, а она должна была отчитываться перед Святейшим синодом (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 2).

Основным источником доходов Церкви в тот период были продажи свечей. В целом по Российской империи торговлей церковными свечами занимались изначально купцы, мещане и небольшое количество крестьян. Только некоторые из них имели особенно устроенные фабрики для приготовления воска и свечей. Большую часть свечей производили в домашних мастерских. Продукция из этих частных больших и малых заведений наполняла все гуртовые лавки в столицах и городах. В этих «гуртовых» (оптовых) лавках закупались «мелкие торжники» – мелкие торговцы, которые продавали

свечи в уездных городах и селениях, на ярмарках и даже при сельских церквях на храмовые праздники в розницу (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 206.). Такая множественная перепродажа свечей вызывала достаточно высокие цены и лишала Церковь принадлежащих ей доходов.

Еще Петр I обратил внимание на этот ущерб в церковных доходах, поэтому и предоставил Церкви возможность продавать религиозные атрибуты по указу Святейшего синода от 28 февраля 1722 года. Данное право распространялось как на розничную, так и гуртовую продажу: «... продающим не от лица церкви свечи и получающим от этой продажи для себя прибыль запрещается впредь оных свеч продавать, и в купечестве своем содержать. Свечи, находящиеся в наличии и приготовленные к продаже, отбирались в пользу Церкви, и за них выплачивалась настоящая цена...» (Указ..., 1881: 26). Это исключительное право Церкви постепенно ослабевало и впоследствии совершенно изменилось. Продажа церковных свечей снова перешла в частные руки, а соответственно вместе с этим и значительная часть церковных доходов.

Поэтому для восстановления существенного источника церковных доходов, по мнению Комиссии духовных училищ, необходимо было: 1) Святейшему синоду во исполнение Высочайшего повеления Государя Петра I Великого предписать преосвященным епархиальным архиереям о повсеместном запрещении продажи церковных свечей лицам, не относящимся к Церкви. Попросить помощи у Правительствующего сената с целью содействия с духовными начальствами по этому предмету; 2) отменить дозволение крестьянам в 4-й статье главы 10 Таможенного устава 1755 года, где свечи перечислялись среди другого незначительного товара.

С того времени Комиссия духовных училищ в соответствии с принятым законодательством по производству свечных продаж разработала правовую базу как для гуртовой, так и розничной продажи свечей (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 3). Гуртовой считалась продажа, если вес свечей превышал 20 фунтов. Реализация в таких размерах могла идти через фабрики с целью дальнейшей перепродажи в мелкие точки, которые торговали в местах осуществления религиозных обрядов. Крупная реализация не одобрялась через мелкие точки, исключением являлись ярмарки. Розничная торговля могла быть только в церкви. Представители приходов были обязаны контролировать наличие свечей для реализации, наличие их впрок приветствовалось руководством, так как они применялись не только для внутреннего использования в церкви, но и были востребованы сторонними людьми и прихожанами. Для этого разрешалось и поощрялось устраивать при наиболее крупных и известных церквях особенные заведения для розничной продажи свечей и в пользу церкви (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 3).

Особое внимание законодатель уделял подлогу при продаже церковных свечей. Градская и земская полиция наблюдали, чтобы розничная торговля свечей осуществлялась только в церквях, а гуртовая – только в обозначенных для этого местах. Розничная продажа церковных свечей, не соответствующая закону и утвержденным правилам, приравнивалась к подлогу. Хоть никто и не мог подумать, что кто-либо «...может дерзнуть из алчного корыстолюбия и наживаться на принадлежащем Церкви имуществе и против совести и закона покусится похищать себе доход, предназначенный на церковные заведения...». Но при обнаружении данных деяний было необходимо: а) обратиться в градскую и земскую полицию, так как именно они призваны были для наблюдения и пресечения противоправных деяний; б) обратиться к церковным старостам, так как именно они являлись ближайшими блюстителями церковного имущества и были обязаны по долгу совести и звания предупреждать и пресекать всякое расхищение церковного достояния. Старосты имели право надзирать за тем, чтобы нигде, и особенно во вверенном им приходе, не происходило противозаконной продажи свечей, обо всех спорных ситуациях они обязаны были доносить полиции для облегчения поиска и наказания преступников.

Если по донесению церковного старосты или любого другого человека подтверждалась подложная продажа церковных свечей, то полиция найденное количество свечей конфисковывала и отсылала в церковь того прихода, где подлог был обнаружен. Кроме этого, если человека, совершившего подлог, задержали впервые, то с него взыскивали только пеню вдвое больше, чем стоили его конфискованные свечи, отсылая суммы в церковь того же прихода. Если виновного в подлоге задержали уже второй раз, то, кроме конфискации и штрафа, его отсылали к законному суду. При этом конфискованные свечи и денежные взыскания причислялись к церковным доходам и вносились старостами в их книги особой статьей.

Представление Комиссии духовных училищ «О восстановлении права Церкви, данные государем Петром Великим, об исключительной продаже при церквях тех церковных свеч, которые в них употребляются...» было поддержано Святейшим правительствующим синодом и императором и в начале XIX века. Доходы с этих продаж были признаны Комитетом об усовершенствовании духовных училищ одним из важных пособий для содержания духовных училищ и церковных причтов, которые только на эти нужды и должны употребляться (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 4). Комиссия эти распоряжения признавала на первый случай совершенно достаточными. Но на будущее время, если же открывались какие-либо неудобства в их исполнении, то можно было бы принимать какие-либо меры по их устранению (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 306.).

Вследствие принятия этих указов Комиссия духовных училищ представила Святейшему правительствующему синоду и надлежащие предписания для епархиальных начальств. Были внесены

изменения в инструкции церковных старост, с этого момента на попечении их (п. 17), «...движимых усердием к пользе Церкви и чувством признательности к преимуществам, высочайше им дарованным...» (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 4), находилось соблюдение верности церковного счета доходов и расходов, а также составление аккуратной ведомости (Матвеева, 2013: 21). Проверка деятельности старост, а также предоставление новых и хранение заполненных книг и ведомостей осуществляли благочинные и священники. Вся библиотека ведомостей должна была храниться «...в шкафах, но не в домах своих, а в церквях, в удобном и приличном месте...» (Распоряжение..., 1866: 4).

Прибыль от продажи церковных свечей должна была храниться и тратиться только на покупку свечей в запас для последующего года. Если же церковные доходы были для этого недостаточными, то об этом необходимо было заявлять и ждать разрешения Святейшего синода, при котором существовала Комиссия, определяющая содержание всех церковных сумм. Именно эта Комиссия предназначена была заниматься церковными доходами и определяла размер сумм на устройство учебных округов с уточнением назначения.

Но если при покупке и продаже церковных свечей оставались деньги, то по закону они должны были переводиться в непосредственное ведение Святейшего синода для предоставления их крайне нуждающимся церквям, на содержание духовных училищ, на пропитание бедных детей и духовенства и для учащих духовных училищ (О свечных..., 1865: 259). Эти выплаты назывались *свечные суммы*, которые первоначально в епархии передавались в консистории, а потом уже и в Синод. В зависимости от достатка церкви, размера прихода и нужд епархии зависели и определенные свечные выплаты.

По мнению епархиального начальства, свечная прибыль, которая законом с 1810 года была определена как сумма, выделяемая на погашение большинства «...нужд служителей алтаря Господня и пользу Церкви, а также на содержание духовных учебных заведений...» (Несколько..., 1865: 499), представлялась церквям далеко не полно и оставалась на внутренние потребности. Первоначально достоверность таких перечислений и подлогов невозможно было выявить даже по книгам. Причиной неполных выплат свечных сумм, по мнению духовного начальства, были неверные представления приходского духовенства, и особенно церковных старост. Они воспринимали эти доходы как законную собственность того храма, где они были приобретены. Поэтому и вкладывали эти суммы под видом законности и благовидности в ремонты и благотворительность, получали себе награды как «...усердные ревнители о благолепии храмов Божьих...», а на самом деле наносили большой ущерб Церкви и епархии. Большинство священно- и церковнослужителей не понимали важную значимость свечных сумм и не верили в помощь со стороны епархии, а поэтому старались оставить свободные суммы на разные случаи (Несколько слов..., 1866: 84).

Более страшной была ситуация, когда церковный староста утаивал и воровал деньги, воспринимал эту прибыль как свою собственную, «...распоряжаясь ею своевольно, без ведома и - церковнослужителей...». Эти не обозначенные в церковных книгах суммы могли тайно уходить далеко от Церкви и церковных нужд. По закону, если такое злоупотребление открывалось, то виновные, как отступившие от указа, подвергались суду и наказанию. По Манифесту от 30 августа 1810 года все упущения, до этого сделанные и не открытые, прощались. Но если Комиссия духовных училищ обнаруживала новые несоответствия в отчислениях свечных доходов, то по п. XIV указа Святейшего синода от 14 ноября 1810 года «... яко нерадивые и ослушающиеся установленной власти...» могли наказать строгим взысканием или штрафом (Yastrebova et al., 2017). Деньги взыскивали в равных частях со всех священно- и церковнослужителей, старост и благочинных тех церквей, где обнаруживалась недостача. Иногда для этих лиц делали «...на будущий год отсылку на приращение такой же суммы, где следует...» (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 50б.).

Неверные и неучтенные свечные выплаты, по мнению орловского благочинного священника Виктора Введенского, были также и от того, что приходно-расходные книги велись по давно принятому порядку, не сообразуясь с настоящим положением дел. Старосты, заполняя новые годовые ведомости, подставляли к прошлогодним цифрам несколько копеек или не изменяли их вовсе, чтобы показатели резко не менялись. Хотя на самом деле это могла быть и десятая часть прибыли, и таким образом утаивались многие десятки рублей. Новые старосты, вступая в должность, просили помощи у церковного причта своей церкви или другого прихода, которые им и показывали сложившуюся систему заполнения книг, и те впоследствии этих цифр и придерживались (Несколько..., 1865: 449).

Еще одной важной проблемой в учете свечных сумм было их неверное деление с другими кошелековыми сборами. Ни священники, ни старосты не могли указать точную сумму, вырученную с продажи свечей, поэтому цифры ставились приблизительно (Несколько..., 1865: 450). Орловский священник Петр Маккавеев отмечал также, что это проблема не только Орловской епархии, это проблема в целом по России. В любой церкви возникал вопрос о точности свечной суммы, кроме некоторых бедных церквей, у которых вообще нет прибыли. Если в церкви продается свеча, то понятно, что это свечной доход, но сюда еще входит и цена огарочного воска. Проще старосте в обычные дни отделить эту прибыль, но при большом стечении народа – на престольные и двенадцатые праздники – это сделать очень трудно. Если даже и повесить отдельно кружки «на свечи» и «на церковь», то для обычных богомольцев эти понятия тождественны (Священник Маккавеев..., 1866: 90). Особенно трудно разграничивать церковные доходы во время приходского повсеместного молебна, например во время

Святой недели, когда местные святые иконы выносились из церкви и принимались каждым семейством. Ктитор должен был перед образами зажигать свечи, даже если они и отсутствовали у хозяев, а в завершении они отдавали общепринятую сумму оплаты, иногда более или менее – по доходу. В этих случаях выделить свечные суммы практически было невозможно.

По требованию епархиального начальства и Святейшего синода выплаты свечных сумм могли разово увеличиваться на определенные потребности в епархии. Но для этого сначала выходило распоряжение духовного начальства, передавалось благочинным, а уже они общались с церковными старостами и местным причтом, выясняя, насколько можно увеличить свечные суммы, предлагая, например, дополнить выплаты другими доходами из кошельков (*Несколько слов...*, 1865: 304). Но эти требования были частными, а важной задачей церковного руководства в этот период было глобальное увеличение выплат и отделение свечных сумм от других сборов.

Члены семинарских и училищных правлений от духовенства должны были также осуществлять и «живую связь» между духовно-учебными заведениями и епархиальным духовенством. Они должны были «...служить прямым и непосредственным орудием для заявления перед духовенством действительного положения духовно-учебных заведений и их нужд...» (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 94. Л. 126). На основании §22 Устава духовных училищ члены этих правлений обязаны были присутствовать во всех частях учебного процесса (при предварительном извещении о своем посещении ректора семинарии или смотрителя училища), следить за ходом преподавания (не делая публичных замечаний), а также присутствовать на съездах духовенства, сообщая об общей ситуации в указанных учебных заведениях и предлагая собственные заявления о потребностях. Поэтому в епархиях неоднократно заслушивались доклады семинарского Правления «О состоянии Духовных училищ» (*Отчет...*, 1866: 697), проходили совещания с духовенством и их подведомственными церковными старостами при духовных консисториях, на которых они высказывали разные мнения, но в целом также признавали необходимость увеличения свечных сумм (*От семинарского...*, 1866: 548).

Некоторые священники предлагали просто увеличить свечные суммы вдвое, но если в одной церкви специально утаивали деньги, то все равно они будут платить меньшую сумму, чем те, которые платили несколько больше, но верно (*Священник Введенский...*, 1866: 80). В Орловских епархиальных ведомостях обращался к общественности церковный староста Воскресенской церкви села Залипаева Севского уезда – временнообязанный крестьянин Василий Боханов, который, находясь «... в особенной заботливости и попечении о благоустройстве и о благолепии приходского храма...», поддерживал увеличение вдвое свечных сумм и старался склонить к этому и других старост, за что и был награжден похвальным листом (*Распоряжение...*, 1866: 413).

Орловский священник Петр Маккавеев также соглашался с необходимостью увеличения свечной прибыли. Но, по его мнению, необходимо было разрешить по закону причтам и церковным старостам соединять суммы свечную, кошелевную и венчиковую вместе, фиксировать их в книгах общим списком и отчитываться за год (*Священник Маккавеев...*, 1866: 93). Это было бы выгодно для епархии, так как не было бы различных утаек, но трудность возникала при вычислении свечных сумм для каждого прихода, ведь единую пропорцию выводить было достаточно трудно.

Было также предложение, чтобы эти свечные выплаты сделать фиксированными. Например, орловский священник Иван Павловский, рассуждая о нуждах духовных училищ, предлагал взять за годовую норму свечных взносов 8 копеек с приходской души, т.е. 8 рублей со ста и 80 рублей с тысячи людей (*Несколько...*, 1865: 610). Эту инициативу не поддержали. Поэтому для увеличения выплат Святейший синод 16 сентября 1865 года издал требование за № 5190, предложенное обер-прокурором Святейшего Синода, графом Дмитрием Андреевичем Толстым, о выплатах от каждого прихода не менее 60 рублей свечных сумм в год (*Воззвание...*, 1865: 641). Таким образом, с этого периода свечные выплаты в епархиях незначительно, но увеличились (*Заметка...*, 1865: 721).

22 марта 1866 года был принят указ, по которому на улучшение содержания духовных учебных заведений было назначено пособие из государственного Казначейства в размере 1,5 млн. рублей ежегодно. Казначейство эти выплаты не могло сразу на себя взять без особого затруднения. Поэтому это пособие планировали увеличивать постепенно, в течение 5 лет, по согласованию с хозяйственным управлением при Святейшем синоде: в 1867 году 300 тыс. рублей, в 1868 году 600 тыс. рублей, в 1869 году 900 тыс. рублей, в 1870 году 1,2 млн. рублей и в 1871 году в полной сумме 1,5 млн. рублей (*О принятии...*, 1866: № 65). А соответственно по епархиям распространили распоряжение об увеличении свечного сбора, так как именно он шел на потребности этих заведений (*О всемиростивейшем...*, 1866: 472). На основании ходатайства от 25 марта 1866 года преосвященного Поликарпа, епископа Орловского и Севского, который просил об улучшении содержания духовно-учебных заведений в вверенной ему епархии, было разрешено увеличивать их содержание за счет взносов от церквей этой епархии. 17 апреля 1866 года в Орловскую епархию пришло распоряжение из Синода о разрешении содержания Орловской семинарии и подведомственных училищ с 1-го января 1867 года по составленной семинарским Правлением на этот предмет смете, за счет взносов от церквей, на тех же основаниях, что и в Смоленской епархии (*От семинарского...*, 1866: 523). В эти суммы входили и пенсии, и классные оклады. Основное денежное содержание было, конечно, из свечных доходов, но если был недостаток, то его компенсировали из прочих церковных сумм.

Далее изменения коснулись и кладбищенских церквей, которые были свободны от выплат свечных сумм, так как по статьям 1573 и 1584 Устава общего призрения (Т. XIII Свода законов от 1857 года) эти деньги передавали в состав средств епархиальных попечительств на призрение бедных духовного звания. По дополнительному указу теперь и кладбищенские церкви обязаны были выплачивать свечные суммы и обращать их на потребности духовно-учебных заведений (*Обращение...*, 1866: 473) и также вместе с прочими доставлять отчетность в консисторию.

В 1857 году Святейшим синодом в духовно-учебных заведениях были учреждены новые формы приходно-расходных шнурованных книг. Но и после этого неоднократно хозяйственное управление вводило дополнительные формы ведомостей для учета сумм. По новым требованиям статьи прихода вписывали в книги по порядку поступлений, согласно утвержденным в декабре 1865 года правилам отчетности, и без разделения их по предметам назначения, равно как и статьи расхода записывались по порядку выдач и отсылок, без разделения на отделы (*Указ...*, 1866: 811). Постепенно усовершенствовались и внутренние нормы через Уставы духовных семинарий и училищ. С 1867 года отчетность была прямая к епархиальным начальствам, которые в свою очередь отчитывались в головное ведомство. Обер-прокурор, предварительно ознакомившись с данными по всем округам, подводил итоги на съездах. Отчетная документация в виде копий журналов хранилась в архивах Синода для подведения общей статистики по годам (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 94. Л. 10*). С этого же периода полностью по всей епархии стали ежегодно отчитываться в Комиссию и о свечных доходах каждой церкви. Прибыль с продажи церковных свечей сдавалась с общей годичной ведомостью всех церковных доходов. Если Комиссия, выявляя все суммы доходов церквей, отмечала, что общие суммы за год не совпадали, то епархиальные преосвященные архиереи должны были приказать консисториям собрать точные сведения о причинах этих несоответствий с мнениями. *Мнение* – это определенные уважительные обстоятельства, на которые опиралось духовное лицо при объяснении несоответствия церковных доходов. Преосвященный лично (или назначенный им) просматривал расходные книги. При этом выяснялось, по каким причинам прибыли от продажи воска и церковных свечей уменьшились, не передавались ли эти суммы священно- и церковнослужителями и церковными старостами в сбор, не подлежащий к такой отсылке и т.д. В церквях доходы могли значительно различаться по сравнению с прошлыми годами: «...от ничтожно малой суммы до неимоверно большой...». В документах Орловской консистории сохранилась информация, которая объясняет некоторые причины несоответствия данных сумм (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 5*). Например, отмечалось, что в некоторых церквях ощутимо могла снизиться продажа свечей по сравнению с прошлыми годами вследствие недостатка прихожан, неурожайного года в крае или общей ситуации в стране. Например, благочинный Карачевского уезда села Шаблыкино, священник Василий Гедеоновский, отмечал, что «...упадок свечной суммы относится к тому, что в народе укореняется страсть к пьянству через дозволяемую в питейных домах продажу вина в воскресенье и праздничные дни во время богослужения» (*Распоряжения...*, 1866: 475). Священник даже просил содействия у гражданского начальства в запрете этой торговли, а также неоднократно обращался к авторитетным волостным старшинам, которые должны были призывать народ к посещению церкви и исполнению таинств, на что орловский губернатор откликнулся положительно и 8 марта 1866 года отношением № 1099 уведомил Преосвященство о запрете продажи вина в питейных домах в праздничные и воскресные дни до литургии (*Распоряжения...*, 1866: 476).

Причиной несоответствия сумм свечных доходов могли быть и невнимание, и отсутствие старания священно- и церковнослужителей в контроле продаж свечей за церковными старостами, которые ежемесячно должны были проводить счет и освидетельствование церковных сумм (согласно §9 инструкции церковных старост), и при этом обязательным было присутствие священно- и церковнослужителей, которые, не ожидая особого приглашения, сами должны осуществлять контроль (*Распоряжения, 1865: 304*).

Годовую закупку свечей производили церковные старосты. В некоторых приходах существовали лавки для продажи свечей от Церкви, и эти церкви по консисторским ведомостям шли отдельной статьей. Они не зависели от местного Духовного правления и находились в непосредственном ведении консистории. Епархиальные начальства наблюдали, чтобы консисторские ведомости о свечном доходе сопровождалась бы подлинными ведомостями Духовных правлений, благочинных и церквей, поэтому отчетные ведомости они должны представлять двойным числом: один экземпляр должен был оставаться в консистории, а другой – прилагаться к консисторской ведомости (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 8*). Из консистории в Священный синод, в Комиссию духовных училищ этот доход представлялся также особенной статьей (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 8*).

С 1889 года в Орловской епархии начал свою работу свечной завод, который с развитием достаточно ощутимо стал помогать епархии. К 1897 году завод из чистой своей прибыли, превысившей сумму 31000 рублей, выплачивал за содержание параллельных классов при Орловской духовной семинарии, епархиального женского училища и причта некоторых приходов. В 1898 году чистый доход был уже 51 902 рубля, из которых на содержание этих же епархиальных учреждений завод выдавал 15 357 рублей и сверх этого вносил около 8 000 рублей на увеличение фонда эмеритальной кассы духовенства (*Священник Афонский...*, 1899: 572). К 1899 году прибыль достигала

уже 195 870 рублей. Орловский свечной завод подвергал в своих лабораториях тщательной экспертизе материалы от поставщиков, изготавливал свечи с клеймом «орловский епархиальный свечной завод» по всей длине, также переплавлял огарки, исключительно из пчелиного воска. Для облегчения церквям способов получения свечей и других предметов торговли епархиального завода повсеместно в городах епархии стали открываться благоустроенные склады свечей, масла, ладана, кадильного угля и др. В Орловской епархии была строго организована гуртовая и розничная продажа свечей в специально определенных при конкретных церквях палатках и лавках. Поэтому руководство епархии неоднократно обращалось к населению с просьбой о том, чтобы они не переплачивали за свечную продукцию разных частных заводов и фабрик, которые выпускают суррогатную продукцию и непригодные к употреблению церковные свечи. Сам епархиальный архиерей призывал приобретать продукцию епархиального завода, так как епархия в связи с этими внешними приобретениями свечей теряла больше 50 тыс. рублей в год (*Священник Афонский..., 1899: 575*).

Все церковные старосты градских и окружных церквей города Орла должны были покупать свечи на складе или в палатках при Успенской, Николаевской, Смоленской, Срегенской и Покровской церквях города Орла, Казанской церкви в Дмитровске и Успенской церкви в Севске, а также свечной лавке в Мценске при Успенской церкви. Но не все церкви, находящиеся в их окружении, там закупались, что подтверждается несоответствием годовых сумм продаж свечей в этих специальных палатках и лавках и сумм продаж свечей по епархии. Иногда товар приобретали у крестьян и у других частных лиц, занимающихся продажей воска и свечей, что несколько снижало прибыль специализированных палаток, но отследить места покупки было невозможно, так как они не отражались в книгах (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 5*). Поэтому Духовная комиссия на основании п. 15 инструкции церковных старост призывала указывать каждую покупку свечей и других продуктов в книгах, то есть уточнять: что, когда и у кого было куплено. Расходную книгу надо было бережно хранить и носить при себе для расписок в приеме продавцами денег. При этом церковные старосты и священно- и церковнослужители должны были удостоверить все записи в книге своей подписью: «...означенные вещи действительно были куплены у поименованных продавцов и показанное число денег теми продавцами бездоимочно уплачено...» (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 60б.*). Благодетели должны были строго контролировать подведомственные им церкви, а в случаях упущения и бездействия их по этой части, они подвергали себя такой же ответственности, как старосты и священно- и церковнослужители. При этом духовные власти епархии обращались за поддержкой к светским властям. Например, орловский преосвященный архиерей обращался письменно к орловскому гражданскому губернатору за подтверждением соблюдения и выполнения своих должностных обязанностей всеми подведомственными градскими и земскими полициями, частными и кварталными приставами, сельскими старостами, сотскими и десятскими, чтобы они осуществляли надзор и ни под каким предлогом не допускали подложной продажи свечей, а в случае обнаружения подложной торговли содействовали бы конфискации товара и наказанию преступников (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 7*). Также в целях пресечения незаконной продажи и фабрикации свечей в приходах выходили узаконения правительства о том, чтобы в церквях использовались свечи только из пчелиного воска. Государство подчеркивало вредность и небезопасность использования и в домашних целях свечей из сала, церезина, японской смолы, сгущенного скипидара и прочих веществ. При этом нужно было приобретать свечи, изготовленные только на местных епархиальных свечных заводах, так как «...восковая свеча богоугодна, она сделана из чистейшего дара природы, употребление ее освящено веками, она не дает копоты, не портит здоровья и украшений храма...» (*Священник Афонский..., 1899: 577*).

Причиной также могла служить и «непечительность» старост (*Матвеева, 2013: 22*) в усилении свечных доходов, и несоблюдение выгод и пользы Церкви в закупке свечей в свое время. Священно- и церковнослужители, церковные старосты были обязаны усиливать свечной доход для их собственной и прямой пользы. Епархиальное начальство неоднократно обращалось в прессе к общественности и призывало обратить внимание на свечной доход, так как именно от него зависит «...уровень образованности пастырей и служителей Святой Церкви...» (*Об увеличении..., 1866: 74*). Отмечались удобства в продаже свечей при храмах и их безопасность по сравнению с продукцией частных торговцев, которые снижают доходы Церкви.

Священно- и церковнослужители должны были как можно более часто служить как общественные, так и частные службы для увеличения церковных доходов. При совершении крещения, венчания, погребения или при «молебных пениях» в домах прихожан они обязаны были объяснять, что свечи необходимо покупать в храме и уточнять при этом их нужное количество (*Несколько..., 1865: 600*). Деятельность старост в этом направлении держалась под строгим наблюдением. В случае отступления их от поставленных правил, бесхозяйственном распоряжении церковным расходом или непечительности в приращении церковных доходов на них доносили и заставляли объясняться по всем обстоятельствам (*ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 6*). Закупки товаров, употребляемых в церкви, таких как воск, свечи, красное вино, мука на просфоры и др., необходимо было приобретать по средним ценам, избегая излишней переплаты. Были постановления и о мерах заготовки запасов: товар нужно было покупать не по малым частям, а сразу на год, полугодие или треть года – фунтами свечи и вино бутылками. Если церкви находились вдали от губернских городов,

то позволялось покупать сразу и более половины, но не более всей годовой порции. Если в церквях к началу года оставался воск и свечи в таком количестве, какое назначено для запаса, то заготовок новых не делается или несколько докупается (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 63. Л. 20б.).

Несоответствие свечных сумм могло возникнуть и вследствие того, что в приходно-расходных записях «...с крайним нерадением и с непростительной неопрятностью...» велась ведомость с общей закупкой вещей и товаров, употребляемых в церквях, а не только свечей и воска, что не соответствовало правилам инструкции церковных старост. Закупки должны были фиксироваться в книгах, которые заполнялись весь год, при этом старосты должны были подводить ежемесячные промежуточные итоги. Для каждого месяца в книге определялась отдельная страница, каждая статья расходов должна была написана «...ясно, чисто и четко, избегая поправок и поправок, и удалялись бы от малейшего поползновения к перечислению свечной суммы в сбор кошелевый и кружечный...» (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 6). Для ясной видимости остающихся свечей и огарков церковным старостам давались рекомендации о внесении этих остатков ежемесячно в особую статью, так как они составляют наличный капитал. На отчетной странице надо уточнять, что в конкретный месяц было продано столько-то пудов или фунтов воска, свечей и огарков, а также какое количество осталось непроданным и по какой цене. Уже на основании указа Комиссии духовных училищ от 26 июня 1808 года были разработаны и составлены четыре генеральные (годовые) формы ведомостей о свечных доходах, эти формы с некоторыми изменениями были одобрены Святейшим синодом, напечатаны и разосланы всем епархиальным архиереям: первой формы по числу церквей, второй формы по числу благочинных, третьей формы по числу Духовных правлений, а четвертой формы в двойном экземпляре по числу консисторий (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 65. Л. 8). Для удобства и облегчения работы священно- и церковнослужителей, церковных старост, благочинных, Духовных правлений и самих консисторий было принято решение, что отсылку ведомостей и денег для приращения свечных доходов производить в январе. Консистории после проверки ведомостей и денег делали донесение епархиальному архиерею и без промедления отсылали деньги в Императорские опекунские советы на имя Комиссии духовных училищ, как это было предписано в XIII отделении указа Святейшего синода от 8 июня 1809 года (ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 63. Л. 2-3). Впоследствии было разрешено деньги пересылать и в консистории, но если выплаты делались не вовремя, то их можно было напрямую перевести в духовное учебное заведение с донесением об этом в консисторию (Несколько..., 1865). При этом невниманье и неаккуратность в заполнении книг также могли являться причиной несоответствия денежных сумм.

5. Заключение

На протяжении всего XIX века была проделана масштабная работа по унификации и упорядочению доходов Церкви с продаж свечей и другой религиозной продукции. Комиссия духовных училищ старалась анализировать различного уровня информацию из регионов для достижения финансирования духовных школ. В целом при рассмотрении свечных ведомостей можно констатировать, что суммы по епархиям в зависимости от обстоятельств были достаточно разными. В некоторые года по епархиям были и значительные остатки, а по другим же высылались деньги дробными числами, например копейка или даже доли копейки. Поэтому Комиссия рекомендовала консисториям копить деньги и высылать их для приращения в размере от 100 рублей и выше круглыми числами на ассигнации, что в итоге привело к достаточно серьезному и стабильному содержанию духовного образования, не зависящего от других дотаций.

Литература

- ГАОО – Государственный архив Орловской области.
 Белявский, 1907 – Белявский Ф.Н. О реформе духовной школы: Ч. 1. Краткий очерк прошлого средней духовной школы. СПб.: Синодальная типография, 1907. 230 с.
 Воззвание..., 1865 – Воззвание, от Поликарпа, Епископа Орловского и Севского, к духовенству Орловской епархии от 25 октября 1865 года // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1865. № 22. 15 ноября. С. 641-645.
 Гончаров, 2012 – Гончаров С.А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2012. № 4(27). С. 113-124.
 Гончаров, 2013 – Гончаров С.А. Духовные училища как образовательные учреждения системы религиозного образования в Российской империи: логика взаимосвязи основных определений понятийной базы (XIX – начало XX вв.) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 4. С. 261-264.
 Епархиальная..., 1865 – Епархиальная хроника // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1865. № 8. 15 апреля. С. 304-305.
 Заметка..., 1885 – Заметка по делу церковной свечной отсылочной суммы по Орловской епархии // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1865. № 23. 1 декабря. С. 721.
 Знаменский, 1881 – Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского университета, 1881. 807 с.

Матвеева, 2013 – *Матвеева Е.С.* Правовое положение церковных старост в условиях реформирования системы церковного управления в Орловской губернии в XVIII – начале XX века // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2013. № 2 (19). С. 21-26.

Несколько слов..., 1865 – Несколько слов об увеличении взноса прибыльной свечной суммы // Орловские Епархиальные Ведомости. 1865. № 19. 1 октября. С. 448-454.

Несколько..., 1865 – Несколько слов и предложений по поводу увеличения свечной церковной суммы по Орловской епархии ввиду предполагаемого улучшения быта духовно-учебных наших заведений // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1865. № 21. 1 ноября. С. 600-615.

О всемилостивейшем, 1866 – О всемилостивейшем назначении из государственного Казначейства 1 500 000 рублей, в Пособие Духовно-учебных заведениям // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 9. 1 мая. С. 470-473.

О принятии..., 1866 – О принятии Государем Императором, по представлению Обер-прокурора Святейшего Синода положения о Духовно-учебных заведениях // *Московские Ведомости*. 1866. № 65, 68.

О свечных..., 1865 – О свечных доходах // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1865. № 6. 15 марта. С. 259-261.

Об увеличении..., 1866 – Об увеличении взносов свечной церковной суммы // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 2. 15 января. С. 74.

Обращение..., 1866 – Обращение свечного дохода по кладбищенским церквям на потребности духовно-учебных заведений // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 9. 1 мая. С. 473-475.

От семинарского..., 1866 – От семинарского правления // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 10. 15 мая. С. 548-553.

Отчет..., 1866 – Отчет Семинарского правления о количестве взносов // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 12. 15 июня. С. 697.

Распоряжение..., 1866 – Распоряжение Епархиального Начальства // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 1. 1 января. С. 4.

Священник Афонский..., 1899 – *Священник М. Афонский*. Дело, заслуживающее особого сочувствия, поддержки со стороны духовенства Орловской епархии // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1899. № 15–16. 18 апреля. С. 572-579.

Священник Введенский..., 1866 – *Священник Виктор Введенский*. Об увеличении взноса прибыльной свечной суммы // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 2. 15 января. С. 80.

Священник Маккавеев..., 1866 – *Священник П. Маккавеев*. Несколько замечаний о причинах неполного показания свечной прибыли в прошлое время и несколько предложений о введении нового порядка в церковных хозяйствах // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 2. 15 января. С. 83-96.

Титлинов, 1908 – *Титлинов Б.В.* Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808-го года. Вильна: Типография «Русский Почин», 1908. 385 с.

Титлинов, 1908 – *Титлинов Б.В.* Комитет духовных училищ 1807–1808 гг. и училищные заставы // *Христианские чтения*. 1908. № 3. С. 422-447.

Указ..., 1866 – Указ Святейшего Синода «О формах ведомостей о приходе и расходе и остатке сумм духовно-учебных заведений» от 30 июня 1866 года // *Орловские Епархиальные Ведомости*. 1866. № 15. 1 августа. С. 811.

Указ..., 1881 – Указ Синода о непродаже в монастырях и церквях чудотворного меда и масла и о присылке вериг // *Исторический вестник*. № 3. 1881.

Чистович, 1894 – *Чистович И.А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия; Комиссия духовных училищ. СПб.: Синодальная типография, 1894. 381 с.

Merkulov et al., 2017 – *Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V.* State youth policy in pre-revolutionary Russia: From social stratification of society to full social regulation // *Bylye Gody*. 2018. 49(3). Pp. 1061-1073.

Yastrebova et al., 2017 – *Yastrebova A.I., Stakhov A.I., Merkulov P.A., Filonov V.I., Matveeva E.S.* Constitutional-legal and administrative-legal aspects of statutory regulation and maintenance of public security in the Russian federation by the state and private actors // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. 8(1). Pp. 272-290.

References

Belyavskiy, 1907 – *Belyavskiy, F.N.* (1907). O reforme dukhovnoy shkoly: CH. 1. Kratkiy ocherk proshlogo sredney dukhovnoy shkoly [On the reform of the theological school: Part 1. A brief outline of the past of the secondary spiritual school]. SPb.: Sinodal'naya tipografiya. 230 p. [in Russian]

Chistovich, 1894 – *Chistovich, I.A.* (1894). Rukovodyashchiye deyateli dukhovnago prosveshcheniya v Rossii v pervoy polovine tekushchago stoletiya; Kommisiya dukhovnykh uchilishch [Leading figures of spiritual education in Russia in the first half of the current century; Commission of theological schools]. SPb.: Sinodal'naya tipografiya. 381 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Orlovskoi oblasti [State archive of the Oryol Region].

Goncharov, 2012 – Goncharov, S.A. (2012). Dukhovnoye vedomstvo i yego mesto v sisteme upravleniya dukhovno-uchebnyimi zavedeniyami v seredine – kontse XIX v. [Spiritual department and its place in the management system of spiritual educational institutions in the middle – end of the 19th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya.* 4(27): 113-124. [in Russian]

Goncharov, 2013 – Goncharov, S.A. (2013). Dukhovnyye uchilishcha kak obrazovatel'nyye uchrezhdeniya sistemy religioznogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii: logika vzaimosvyazi osnovnykh opredeleniy ponyatiynoy bazy (XIX – nachalo XX vv.) [Theological schools as educational institutions of the system of religious education in the Russian Empire: the logic of the relationship between the main definitions of the conceptual base (XIX - early XX centuries)]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 4: 261-264. [in Russian]

Matveyeva, 2013 – Matveyeva, E.S. (2013). Pravovoye polozheniye tserkovnykh starost v usloviyakh reformirovaniya sistemy tserkovnogo upravleniya v Orlovskoy gubernii v XVIII – nachale XX veka [The legal status of church elders in the context of reforming the system of church administration in the Oryol province in the 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii.* 2(19): 21-26. [in Russian]

Merkulov et al., 2017 – Merkulov, P.A., Eliseev, A.L., Aronov, D.V. (2018). State youth policy in pre-revolutionary Russia: From social stratification of society to full social regulation. *Bylye Gody.* 49(3): 1061-1073.

Neskol'ko slov..., 1865 – Neskol'ko slov ob uvelichenii vznosa pribyl'noy svechnoy summy [A few words about increasing the contribution of a profitable candlestick amount]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1865. №19. 1 oktyabrya. Pp. 448-454. [in Russian]

Neskol'ko..., 1865 – Neskol'ko slov i predlozheniy, po povodu uvelicheniya svechnoy tserkovnoy summy po Orlovskoy yeparkhii, vvidu predpolagayemogo uluchsheniya byta dukhovno-uchebnykh nashikh zavedeniy [A few words and suggestions regarding the increase in the church candlestick amount for the Oryol diocese, in view of the expected improvement in the life of our spiritual educational institutions]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1865. №21. 1 noyabrya. Pp. 600-615. [in Russian]

O prinyatii..., 1866 – O prinyatii Gosudarem Imperatorom, po predstavleniyu Ober-prokurora Svyateyshego Sinoda polozheniya o Dukhovno-uchebnykh zavedeniyakh [On the adoption by the Sovereign Emperor, on the proposal of the Ober-Prosecutor of the Holy Synod, of the provision on Spiritual educational institutions]. *Moskovskie Vedomosti.* 1866. №65, 68. [in Russian]

O svechnykh..., 1865 – O svechnykh dokhodakh [On candle income]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1865. №6. 15 marta. Pp. 259-261. [in Russian]

O vsemlostiveyshem..., 1866 – O vsemlostiveyshem naznachenii iz gosudarstvennogo Kaznacheystva 1500000 rubley, v Posobiye Dukhovno-uchebnykh zavedeniyam [About the all-merciful appointment of 1,500,000 rubles from the State Treasury to the Manual for Spiritual and Educational Institutions]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №9. 1 maya. Pp. 470-473. [in Russian]

Ob uvelichenii..., 1866 – Ob uvelichenii vnosov svechnoy tserkovnoy summy [On the increase in contributions of the candle church sum]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №2. 15 yanvarya. P. 74. [in Russian]

Obrashcheniye..., 1866 – Obrashcheniye svechnogo dokhoda po kladbishchenskim tserkvyam na potrebnosti dukhovno-uchebnykh zavedeniy [Conversion of candle income in cemetery churches to the needs of theological educational institutions]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. № 9. 1 maya. Pp. 473-475. [in Russian]

Ot seminarskogo..., 1866 – Ot seminarskogo pravleniya [From the Seminary Board]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №10. 15 maya. Pp. 548-553. [in Russian]

Otchot..., 1866 – Otchot Seminarskogo pravleniya o kolichestve vnosov [Report of the Seminar Board on the number of contributions]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №12. 15 iyunya. P. 697. [in Russian]

Rasporyazheniye..., 1866 – Rasporyazheniye Yeparkhial'nogo Nachal'stva [Order of the Diocesan Administration]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №1. 1 yanvarya. P. 4. [in Russian]

Svyashchennik Afonskiy..., 1899 – Svyashchennik M. Afonskiy. Delo, zasluzhivayushcheye osobogo sochuvstviya podderzhki so storony dukhovenstva Orlovskoy yeparkhii [Priest M. Afonskiy A case that deserves special sympathy for the support of the clergy of the Oryol diocese]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1899. №15-16. 18 aprelya. Pp. 572-579. [in Russian]

Svyashchennik Makkaveyev..., 1866 – Svyashchennik P. Makkaveyev" Neskol'ko zamechaniy o prichinakh nepolnogo pokazaniya svechnoy pribyli v proshloye vremya i neskol'ko predlozheniy o vvedenii novogo poryadka v tserkovnykh khozyaystvakh [Priest P. Makkaveyev Several remarks on the reasons for the incomplete indication of candle profit in the past and several proposals for the introduction of a new order in church farms]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №2. 15 yanvarya. Pp. 83-96. [in Russian]

Svyashchennik Vvedenskiy..., 1866 – Svyashchennik Viktor Vvedenskiy Ob uvelichenii vznosa pribyl'noy svechnoy summy [Priest Victor Vvedenskiy On increasing the contribution of a profitable candlestick amount]. *Oryol Eparchial Vedomosti.* 1866. №2. 15 yanvarya. P. 80. [in Russian]

Titlinov, 1908 – Titlinov, B.V. (1908). Dukhovnaya shkola v Rossii v XIX stoletii. Vyp.1. Vremya Komissii Dukhovnykh Uchilishch. K stoletiyu dukhovno-uchebnoy reformy 1808-go goda [Theological school in Russia in the 19th century. Issue 1. Time of the Commission of Theological Schools. To the centenary of the

spiritual and educational reform of 1808]. Vil'na: Tipografiya «Russkii Pochin». 385 p. [in Russian]

Titlinov, 1908 – Titlinov, B.V. (1908). Komitet dukhovnykh uchilishch 1807–1808gg. i uchilishchnyye zastavy [Committee of theological schools 1807–1808 and school outposts]. *Khristianskie chteniya*. 3. Pp. 422–447. [in Russian]

Ukaz..., 1866 – Ukaz Svyateyshego Sinoda «O formakh vedomostey o prikhode i raskhode i ostatke summ dukhovno-uchebnykh zavedeniy» ot 30 iyunya 1866 goda [Decree of the Holy Synod «On the forms of receipts and expenditures and the remainder of the sums of theological educational institutions» dated June 30, 1866]. *Oryol Eparchial Vedomosti*. 1866. №15. 1 avgusta. P. 811. [in Russian]

Ukaz..., 1881 – Ukaz Sinoda o neprodazhe v monastyryakh i tserkvakh chudotvornogo moda i masla i o prisylke verig [Synod's decree on the non-sale of miraculous honey and butter in monasteries and churches and on the sending of chains]. *Istoricheskiy vestnik*. 1881. № 3. [in Russian]

Vozzvaniye..., 1865 – Vozzvaniye, ot Polikarpa, Yepiskopa Orlovskogo i Sevskogo, k dukhovenstvu Orlovskoy yeparkhii ot 25 oktyabrya 1865 goda [Appeal, from Polycarp, Bishop of Oryol and Sevsky, to the clergy of the Oryol diocese of October 25, 1865]. *Oryol Eparchial Vedomosti*. 1865. № 22. 15 noyabrya. Pp. 641–645. [in Russian]

Yastrebova et al., 2017 – Yastrebova, A.I., Stakhov, A.I., Merkulov, P.A., Filonov, V.I., Matveeva, E.S. (2017). Constitutional-legal and administrative-legal aspects of statutory regulation and maintenance of public security in the Russian federation by the state and private actors. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 8(1): 272–290.

Yeparkhial'naya..., 1865 – Yeparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. *Oryol Eparchial Vedomosti*. 1865. №8. 15 aprelya. Pp. 304–305. [in Russian]

Zametka..., 1885 – Zametka po delu tserkovnoy svechnoy otsylochnoy summy po Orlovskoy yeparkhii [A note on the case of the church candle reference sum for the Oryol diocese]. *Oryol Eparchial Vedomosti*. 1865. №23. 1 dekabrya. P. 721. [in Russian]

Znamenskiy, 1881 – Znamenskiy, P.V. (1881). Dukhovnyye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda [Theological schools in Russia before the 1808 reform]. Tipografiya Imperatorskogo universiteta. 807 p. [in Russian]

Деятельность комиссии духовных училищ по вопросам организации и поддержки системы духовного образования в XIX веке (на материалах орловской губернии)

Евгения Сергеевна Матвеева ^{a, *}, Виктор Анатольевич Ливцов ^a, Владимир Иванович Филонов ^a

^a Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Российская Федерация

Аннотация. В работе исследуется деятельность Комиссии духовных училищ (1808–1839 гг.) по вопросам организации и поддержки системы духовного образования на территории России. На рубеже XVIII и XIX веков активно шел процесс модернизации системы образования. И сразу после проведения реформы светского образования начинают подниматься вопросы о дальнейшем изменении духовной школы, которая не была упорядоченной, не имела общего систематического образования и достаточного обеспечения для дальнейшего улучшения условий. Статья посвящена рассмотрению предложений о финансировании, составленных высокообразованными и авторитетными церковно-государственными деятелями того времени. Сперанский, Голицын, Феофилакт были создателями изменений, которые вдохнули в старую школу новые стандарты, отразившие прогрессивные веяния александровской эпохи. На основании сравнительного анализа доклада Комиссии духовных училищ о выделении церковных доходов на содержание системы духовного образования и епархиальных отчетов, мы видим, что изменения не вызвали всеобщего сочувствия. Новые порядки по подчинению семинарии академии или ограничению архиерейской власти над школами не были поддержаны общественностью. Результаты этого исследования доказали, что изначально добрые помыслы, лежавшие в основе нововведений, не привели к желаемому результату. Преобразования духовных школ Российской империи не затрагивали важных вопросов сословного характера в обучении и не ставили цели в воспитании по воцерковлению православных христиан, изменяя очередные учебные планы и списки рекомендованных латинских учебников. Авторами доказано влияние регионального аспекта на финансирование духовных школ, и эта взаимосвязь раскрывает достижения и итоги реформы.

Ключевые слова: Российская империя, синодальный период, социальная политика, духовное образование, Комиссия духовных училищ, духовная школа, церковные доходы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: evgmatveeva@bk.ru (Е.С. Матвеева), livcov@orel.ranepa.ru (В.А. Ливцов), filonovi@mail.ru (В.И. Филонов)